

К-70

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

КОРХМАЗЯН ЕЛИСИМЕ СЕРГЕЕВНА

ТУРЕЦКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939-1945

/Всеобщая история - 07.00.03./

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Москва ИМБ

Работа выполнена в Институте востоковедения АН Арм.ССР.

Научный руководитель,
доктор исторических наук, профессор Е.К.САРКИСЯН

Официальные оппоненты:
Доктор экономических наук П.П.МОИСЕЕВ
Кандидат исторических наук Б.М.ПОЦХВЕРИЯ

Внешний отзыв научного учреждения - Института стран
Азии и Африки при МГУ.

Автореферат разослан "..."......1975г.

Защита диссертации состоится "..."......1975г.
на заседании Ученого совета Института востоковедения
АН СССР /Москва, центр, Армянский переулок, д.2/.

Ученый секретарь
Института востоковедения АН СССР
кандидат исторических наук

/Б.Г.СЕЙРАНЯН/

Исключительно важное стратегическое и военно-политическое значение Турции сделало ее накануне и в годы второй мировой войны объектом большой политической активности обеих империалистических группировок - стран "оси" и западных держав. Со своей стороны Турция преследовала во внешней политике собственные цели. Последнему обстоятельству при исследовании взаимоотношений Турции с великими державами часто не уделяется должного внимания, что низводит Турцию до положения полуколониальной страны. Тем самым косвенно отвергается возможность проведения ею вполне самостоятельной политики, а непоследовательность турецкого внешнеполитического курса объясняется усилившимся в данный момент давлением того или иного блока. Между тем в zig-загах турецкой политики имелась определенная логика, обусловленная в первую очередь националистическими, классовыми, анти-советскими целями турецких правящих кругов.

Последствия политического курса турецкого правительства в период войны хорошо известны: став благодаря Англии и Соединенным Штатам одним из государств-учредителей Организации Объединенных Наций, Турция вместе с тем полностью перешла в лагерь империализма и реакции, свела до минимума отношения с Советским Союзом, оказавшись в сложном, экономически зависимом и политически бесперспективном положении союзника США и других западных держав.

Однако буржуазная историография упорно подчеркивает выгодность политического курса Турции для нее самой и для союзников, замалчивает и камуфлирует неблагоприятные стороны турецкой политики, пытается возложить на Советский Союз ответственность за тот антисоветский курс, который проводила Турция.

Эти обстоятельства ставят перед историками-марксистами настоятельную задачу исследования турецкой политики и выявления истинной позиции Турции в годы второй мировой войны. В частности, существенно важно подвергнуть детальному анализу развитие турецко-германских отношений, являвшихся одним из

главных аспектов внешней политики Турции, ибо здесь с наибольшей отчетливостью проявились принципы внешнеполитического курса турецких правящих кругов. Кроме того, интерпретация взаимоотношений Турции и Германии нуждается в некоторой корректировке в связи с публикацией большого количества новых документов. Сопоставляя, анализируя и обобщая обширный фактический материал, критически оценивая сложившиеся в исторической литературе концепции, автор диссертации стремился возможно подробнее проследить развитие политико-дипломатических отношений Турции с Германией и осветить основные тенденции и особенности внешнеполитического курса турецких правящих кругов в период второй мировой войны.

При рассмотрении турецко-германских отношений следует постоянно иметь в виду как взаимоотношения западных держав и Советского Союза, так и политику западных держав относительно Германии, ее союзников и сателлитов, поскольку турецкое правительство чутко реагировало на любое изменение в соотношении сил и постоянно корректировало внешнеполитический курс страны в соответствии с развитием военной и международной ситуации.

Во введении обосновываются актуальность и важность темы, отмечены цели и задачи исследования, определен круг вопросов, которым уделено основное внимание, дан краткий обзор источников и литературы.

Научно-методологической основой настоящей работы послужили теоретические труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы ЦК КПСС и других коммунистических партий.

Исключительное значение для правильного освещения всего комплекса международных отношений в период второй мировой войны и его частных проблем имеют документы конференций в Тегеране, Ялте, Потсдаме¹, переписка глав правительств СССР, США и Великобритании во время Великой Отечественной войны², сборники доку-

1 Тегеран, Ялта, Потсдам, Сб. документов, М., 1970.

2 "Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", т. I-2, М., 1957.

ментов по внешней политике Советского Союза¹ и сборник "СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны"², где впервые опубликованы записи бесед замнаркома иностранных дел СССР В.П.Потемкина с членами турецкого правительства во время его визита в Анкару в конце апреля-начале мая 1939г. и записи бесед наркома иностранных дел СССР с турецким послом в Советском Союзе.

Основным источником изучения турецко-германских отношений явились опубликованные документы архивов Германии, Англии, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и других стран, отдельные фонды ЦГАОР и ИДУ МИД СССР, материалы советской и зарубежной прессы.

В Турции материалы архивов не издаются, и в настоящем историке располагают лишь официальными правительственными сообщениями и сборниками речей турецких государственных деятелей³.

Большое количество ценных документов содержится в тринадцати томах серии "Д" /1937-1941гг./ и двух опубликованных на сегодняшний день томах серии "Е" /декабрь 1941-август 1942гг./ капитального издания материалов архива внешней политики Германии⁴. Здесь представлены переписка германского посла со своим министерством, документы германо-турецких политических и экономических переговоров, тексты договоров, материалы отдела экономической политики германского МИДа, переписка Гитлера и пре-

1 "Внешняя политика СССР", т. IV /1935-июнь 1941г./, М., 1946; "Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны", тт. I-III, М., 1944-1947.

2 "СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны" /сентябрь 1938г.-август 1939г./, М., 1971.

3 Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri /1919-1937/, İkinci Baskı, I-III, Ankara, 1959-1961; İnönü'nün Söylev ve Demeçleri, İstanbul, 1946; Millî Şef'in Söylev, Demeç ve Mesajları, İstanbul, 1945.

4 Documents on German Foreign Policy 1918-1945, Ser.D: 1937-1945, vol.V-XIII, London-Washington, 1954-1964 /Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945, Ser.D: 1937-1945/; Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945, Ser.E: 1941-1945, Bd.I-2, Cöttingen, 1969-1972 /далее DGFP и ADAP/.

зидента Инею и другие интересные материалы.

Некоторые из упомянутых документов были ранее опубликованы в СССР вместе с рядом документов 1941-1943 гг., не представленных в других изданиях¹.

Многие обстоятельства, имеющие принципиальное значение для исследования германо-турецких отношений, освещены в материалах Нюрнбергского процесса².

Позиция турецкого правительства относительно Советского Союза и некоторые принципы турецкого политического курса в целом в начале войны вырисовываются из опубликованных фашистской Германией трофейных документов англо-франко-турецких штабных переговоров весны 1940 г.³

Германские военно-стратегические планы относительно Турции и Ближнего Востока /директивы, стратегические и военно-политические разработки, проекты и др./ с достаточной полнотой освещены в документах военного руководства Германии⁴.

Для анализа политических целей и планов правителей фашистской Германии важное значение имеют издания записей бесед Гитлера, Риббентропа и др. с государственными деятелями и дипломатами различных стран, содержащее ряд ранее не публиковавшихся документов, в том числе записи бесед Гитлера с турецким послом Гереде⁵, издания частично сохранившихся протокольных записей совещаний в ставке Гитлера по политическим и стратегическим проблемам⁶ и стенограмм высказываний Гитлера по разным вопро-

- 1 "Документы Министерства иностранных дел Германии", вып. 2, Германская политика в Турции /1941-1943/, Госполитиздат, 1946.
- 2 Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vols. I-XIII, Nuremberg, 1947-1951; Нюрнбергский процесс, материалы и документы, т. I-VII, М., 1958-1961; Нюрнбергский процесс, т. I-III, М., 1965-1966.
- 3 Die Geheimakten des französischen Generalstabes /Auswärtiges Amt 1939/1941, N. 6/, Berlin, 1941.
- 4 Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht, 1940-1945, Bd. I-IV, Frankfurt/Main, 1961-1965 / далее КТВ ОКВ /; Generaloberst F. Halder, Kriegstagebuch, Bd. I-III, Stuttgart, 1962-1964 /Ф. Гальдер, Военный дневник, тт. I-3, М., 1968-1971/.
- 5 Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler, Vertrauliche Aufzeichnungen über die Unterredungen mit Vertretern des Auslandes, Bd. I: 1939-1941; Bd. 2: 1942-1944, Frankfurt/Main, 1967-1970.
- 6 Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942-1945, Stuttgart, 1962.

сам во время бесед с доверенными лицами¹.

Материалы германских архивов дополняются публикациями особенно тщательно и тенденциозно подобранных документов английских и американских архивов². В диссертации использованы также некоторые другие советские и зарубежные публикации документов³.

Наряду с огромным документальным материалом истории полагают мемуарами и дневниками многих государственных, политических и военных деятелей различных стран.

Среди немногочисленной турецкой мемуарной литературы, относящейся к теме нашей работы⁴, следует отметить воспоминания известного писателя, общественного деятеля и дипломата Якуба Кадри Караосманоглу⁵, критически оценившего деятельность дипломатии западных держав и мюнхенскую политику Англии и Франции с ее далеко идущими антисоветскими целями.

Интересные сведения содержатся в дневниках и воспоминаниях

- 1 Hitler's secret Conversation 1941-1944, N.Y., 1953; H. Picker, Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941-1942, Bonn, 1951; Testament of Adolf Hitler. The Hitler-Borman Documents. February-April 1945, London, 1961.
- 2 Documents on British Foreign Policy 1919-1939, Third ser., vol. IV-X, London, 1952-1961; Documents on International Affairs 1939-1946, vol. 1-2, London, 1954; Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1937-1943, Washington, 1954-1961 / далее - FR /.
- 3 "Документы и материалы кануна второй мировой войны", т. I, т. II, Архив Дирксена, М., 1948; "Венгрия и вторая мировая война", Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны, М., 1962; "Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР", М., 1967; Allianz Hitler-Horthy-Mussolini /Documente zur ungarischen Aussenpolitik /1933-1944/, Budapest, 1966; Nazi-Soviet Relations 1939-1941. Department of State, 1948; Documents on American Foreign Relations, vol. 1-VII /1939-1945/, Boston, 1940-1946 и др.
- 4 T.R. Aras, Görüşlerim, İstanbul, 1945; A. F. Yalman, Turkey in my Time, University of Oklahoma Press: Norman, 1957.
- 5 Якуб Кадри Караосманоглу, Дипломат поневоле. Воспоминания и наблюдения, М., 1966.

деятели фашистской Германии, Италии и стран-сателлитов¹. Взаимоотношениям Турции и Германии уделено значительное место в мемуарах бывшего канцлера, позднее посла в Турции в течение всех военных лет Франца фон Папена². Однако, прикрываясь своим известным конфликтом с Риббентропом, Папен фальсифицирует сущность своей дипломатической деятельности, пытается представить ее как миротворческую, извращает цели своей политики, которая фактически вела Турцию к потере политической независимости.

Немало внимания позиции Турции уделено и в мемуарах У. Черчилля, известных своей тенденциозностью³. Деятельность турецкого правительства находит в них положительную оценку, поскольку антисоветская направленность турецкой политики в принципе устраивала английское правительство, особенно с 1943г., когда она рассматривалась как основа "балканского варианта" второго фронта, не менее антисоветского, нежели антигерманского по своей сути.

Мемуары английского посла в Турции сэра Хью Натчбелл-Хьюджессена⁴ полностью соответствуют официальной английской точке зрения на позицию Турции. При этом ограниченность фактического материала, точнее, осторожность в привлечении новых, неопубликованных данных, которыми, безусловно, располагал посол, значительно снижает ценность его книги.

1 Al.Cretzianu, The Lost Opportunity, London /1957/; G.Ciano, The Ciano Diaries /1939-1943/, N.Y., 1946; H.von Dirksen, Moskau-Tokio-London. Erinnerungen und Betrachtungen zur 20 Jahren deutscher Aussenpolitik, 1919-1939, Stuttgart, 1949; G.Gafencu, Last Days of Europa, N.Y., 1948; U.von Hassel, Diaries, 1938-1944, N.Y., 1949; J.von Ribbentrop, Zwischen London und Moskau. Erinnerungen und letzte Aufzeichnungen, Leoni am Starnberger See, 1953; A.Rosenberg, Das politische Tagebuch Alfred Rosenbergs /1934-1935 und 1939-1940/, München, 1956; P.Schmidt, Statist auf diplomatischen Bühne, 1923-1945, Bonn, 1954; E.von Weizsäcker, Erinnerungen, München-Tübingen, 1950.

2 F. von Papen, Memoirs, London, 1952.

3 W.Churchill, The Second World War, vol.I-VI, London, 1948-1953 /У.Черчилль, Вторая мировая война, тт. I-5, М., 1955/.

4 H.Knatchbull-Huggessen, Diplomat in Peace and War, London, 1949.

Американская мемуарная литература¹ уделяет политике Турции в тот период мало внимания, вероятно, потому, что взаимоотношения с Турцией для Соединенных Штатов, в отличие от Великобритании, играли в годы войны второстепенную роль.

Большой и важный вклад в исследование международных отношений кануна и периода второй мировой войны внесли историки Советского Союза. Политика и дипломатия западных держав, стран "оси" и Балканских стран, различные аспекты истории Турции и Германии и другие смежные проблемы подробно и разносторонне рассмотрены в монографиях, статьях, коллективных исследованиях Л.Б. Балева, Д.И.Вдовиченко, Б.М.Данцига, В.И.Дашичева, Л.Н.Иванова, И.Ф.Ивашина, Н.Иноземцева, В.Л.Израэляна, Л.Н.Кутакова, Н.И.Лебедева, П.Н.Моисеева, Д.М.Проэктора, А.М.Некрича, Ю.Н.Розалиева, Г.Л.Розанова, В.А.Рыжикова, Н.Смирновой, В.Г.Трухановского, И.М.Файнгара, А.М.Шамсутдинова и др., а также в коллективных многотомных трудах². Эти исследования позволяют рассматривать взаимоотношения Турции и Германии в тесной связи с другими проблемами внешней политики Турции на общем фоне развития международной обстановки в канун и период войны.

Большое значение для изучаемой проблемы имеют работы А.Ф. Миллера³, в которых вскрыты основные тенденции турецкой политики накануне и в период второй мировой войны.

Привлекает внимание написанный на большом документальном материале коллективный труд "Новейшая история Турции"⁴, где вопросам внешней политики страны уделено значительное место.

1 Р.Шервуд, Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца, тт. I-2, М., 1958; J.W. Буэрес, Speaking Frankly, N.Y., 1947; C.Hull, Memoirs, vol.II, N.Y., 1947; L.R.Stettinius, Roosevelt and the Russians, N.Y., 1949.

2 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, т. I-VI, М., 1960-1965; История второй мировой войны 1939-1945, тт. I-2, М., 1975-1974; История дипломатии, т. 3, М., 1965; История международных отношений и внешней политики СССР, т. 2, М., 1963.

3 А.Ф.Миллер, Очерки новейшей истории Турции, М., 1948; А.Ф.Миллер, Краткая история Турции, 1948; А.Ф.Миллер, Турция и проблема проливов, М., 1947; А.Ф.Миллер, Пути развития Турции, "Коммунист", 1959, № 3.

4 Новейшая история Турции, М., 1968.

Работы советских историков, непосредственно относящиеся к данной теме, фактически ограничиваются книгой И.Васильева¹, характеризующей антисоветскую сущность турецкого нейтралитета, и работой В.М.Алексеева и М.А.Керимова², в которой позиции Турции в период второй мировой войны отведено ограниченное место.

Исследованию внешней политики Турции посвящен и ряд диссертационных работ³, которые, однако, не исчерпывают данную тему, тем более, что в них почти не использованы публикации документов архивов Германии и западных стран.

В марксистской историографии проблемы внешней политики Турции в годы войны нашли наиболее полное освещение в исследованиях историка из ГДР И.Гласнека⁴. Автором подробно рассмотрены экономические связи Германии и Турции, документально подтверждена приверженность турецкого государственного руководства идеям пантюркизма, освещены политико-дипломатические отношения между странами. Благодаря широкому привлечению Гласнеком неопубликованных материалов Потсдамского архива его работы могут служить источником при исследовании некоторых вопросов.

В турецкой исторической литературе, относящейся к изучаемой проблеме⁵, преобладают работы пропагандистского характера,

1 И.Васильев, О турецком "нейтралитете" во второй мировой войне, Госполитиздат, 1951.

2 В.М.Алексеев, М.А.Керимов, Внешняя политика Турции, М., 1961.

3 Б.Бектев, Германско-турецкие отношения накануне и в годы второй мировой войны, М., 1963 /канд.дисс./; Ш.Сахибов, Проблемы внешней политики Турции в годы второй мировой войны, М., 1963 /канд.дисс./; Чау Ке-жоу, Внешняя политика Турции накануне второй мировой войны, Л., 1963 /канд.дисс./.

4 J.Glasneck, Die Türkei im deutsch-anglo-amerikanischen Spannungsfeld, in: J.Glasneck, I.Kirheisen, Türkei und Afghanistan-Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg, Berlin, 1968 и др.

5 С.Аçıklan, Turkey's International Relations, "International Affairs", vol.XXIII, N.4 (Oktober 1947); F.H.Arınoğlu, İkinci Dünya Harbinde Türkiye, "Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi", vol.XIII, N.2 (1958); A.J.Feridun, Turkey's Active Neutrality, "Free Europe", September 11, 1942; A.Halil, Atatürkçü dış politika ve Nato ve Türkiye, İstanbul, 1968; A.Kilic, Turkey and the World, Washington, 1959; Y.T.Kurat, İkinci Dünya Savaşında Türk-Alman ticaretindeki iktisadi siyaset, "Belleten", Ankara, 1961.

как правило, лишённые научного аппарата. Отсутствие материалов турецких архивов, очень ограниченное использование зарубежных документальных публикаций, апологетичность, отсутствие критического подхода к деятельности турецкого правительства при настойчивом стремлении оправдать очевидную антисоветскую направленность политики Турции¹ является характернейшей чертой турецкой историографии. Источниковедческую базу составляют, в сущности, лишь опубликованные заявления турецкого правительства, выступления и мемуары западных, в основном английских, государственных деятелей.

Работы ведущего турецкого специалиста по проблемам международных отношений А.Ш.Эсмера² отличает сознательное предельное упрощение автором политических ситуаций, приводящее внешне к схематичности, а по существу -- к извращению действительного смысла событий. Характерно и почти полное игнорирование области германско-турецких отношений, где особенно отчетливо проявились самые неблагоприятные стороны деятельности правящих кругов Турции. Это же обстоятельство лишает работы Эсмера даже минимальной достоверности.

На общем фоне турецкой исторической литературы выделяется работа Т.Атаёва³, в которой автор, используя некоторые советские публикации, пытается объективно подойти к освещению политики и позиции Советского Союза. Но, как и все турецкие авторы, Атаёв оправдывает политику своей страны.

Исследование западногерманского историка Л.Крекера⁴, как и

1 Подробно об освещении турецкой историографией советско-турецких отношений см.: Р.Г.Саакян, Антинаучное освещение истории советско-турецких отношений в современной турецкой историографии, Ереван, 1964 /на арм.яз./.

2 A.Ş.Esmer, Siyasi Tarih /1919-1939/, Ankara, 1953; A.Ş.Esmer, Türk diplomasisi /1920-1955/, Yeni Türkiye, İstanbul, 1959; A.S.Esmer, The Straits: Crux of World Politics, "Foreign Affairs", January, 1947; "Ulus", 17.V.1965.

3 T.Ataöv, Turkish Foreign Policy, 1939-1945, Ankara, 1965.

4 L.Krecker, Deutschland und die Türkei im zweiten Weltkrieg, Frankfurt/Main, 1964.

труды Якобсена и Хильгрубера¹ целиком основано на материалах германских архивов, привлечены и документы западных стран. Крекер, однако, фальсифицирует политику СССР, что отражается на объективности анализа германо-турецких отношений и политики Турции.

Английские и американские исследования, относящиеся к рассматриваемой теме, как правило, написаны с откровенно анти-советской позиции, в большинстве своем ограничиваются констатацией позиции Турции в пределах какого-то отдельного периода войны либо затрагивают область германо-турецких отношений в общем комплексе внешнеполитических проблем².

В изданных на сегодняшний день томах 30-томной социальной английской истории второй мировой войны внешнеполитическим проблемам практически посвящен только труд Вудворта³, хотя некоторые вопросы нашли свое освещение в шеститомной "Большой стратегии" Дж.Батлера, Дж.Гуайера, М.Говарда и Дж.Эрмана⁴ и в представляющей большой интерес работе Меддикота⁵. Однако взаимоотношения Турции с Германией в названных исследованиях не нашли освещения.

1 A.Hillgruber, *Hitlers Strategie. Politik und Kriegführung 1940-1941*, Frankfurt/Main, 1965; A.Hillgruber, *Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänischen Beziehungen 1938-1944*, Wiesbaden, 1954; H.-A.Jacobsen, *1939-1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumentation*, Darmstadt, 1962.

2 G.Kirk, *The Middle East in the War (Survey of International Affairs 1939-1946)*, London/New York/Toronto, 1954; G.Lewis, *Turkey*, L., 1965; G.Lenczowski, *The Middle East in World Affairs*, Itaka, 1956; A.Toynbee, V.Toynbee, *The War and the Neutrals (Survey of International Affairs)*, L./N.Y./T., 1958; A.Toynbee, V.Toynbee, *The Eve of War 1939 (Survey of International Affairs)*, L./N.Y./T., 1958; A.E.Vere-Hodge, *Turkish Foreign Policy 1919-1949*, L., 1951.

3 E.L.Woodward, *British Foreign Policy in the Second World War*, L., 1962; vol.2.L., 1971.

4 Дж.Батлер, *Большая стратегия. Сентябрь 1939-июнь 1941*, М., 1959; Дж.Батлер, Дж.Гуайер, *Большая стратегия. Июнь 1941-август 1942*, М., 1967; Дж.Эрман, *Большая стратегия. Август 1943-сентябрь 1944*, М., 1958; Дж.Эрман, *Большая стратегия. Октябрь 1944-август 1945*, М., 1958; M.Howard, *Grand Strategy. August 1942-September 1943*, L., 1972.

5 W.N.Medlicott, *The Economic Blockade*, vol.1-2, L., 1952-1959.

В первой главе - "Турецко-германские отношения в начальный период второй мировой войны" - освещаются общие тенденции турецкого внешнеполитического курса в предвоенные годы, борьба империалистических блоков - стран "оси" и западных держав за вовлечение Турции в орбиту своей политики, состояние германо-турецких отношений и военно-стратегические планы Германии накануне и в первый год второй мировой войны, причины, побудившие Турцию занять позицию невоюющего союзника Англии и Франции в самом начале разразившегося мирового конфликта, эволюция позиции Турции в период 1939-1940 гг., заявившей в момент поражения Франции о своем нейтралитете.

Основной линией внешней политики Турции до середины тридцатых годов было стремление упрочить международное положение страны, придерживаясь в целом принципиального курса, направленного на обеспечение национальной независимости. Об этом свидетельствуют успешно развивавшиеся советско-турецкие политические и культурные отношения, присоединение Турции к пакту Бриана-Келлога и к Московскому протоколу о досрочном введении этого пакта в силу, к Лондонской конвенции об определении агрессора и ряду других договоров, имевших целью сохранение мира. В то же время проявлялись и тенденции сближения с империалистическим лагерем. К интересующему нас периоду Турция подписала пакт Балканской Антанты и Саадабадский пакт, вошла в орбиту средиземноморской политики Англии, а потом и общеимпериалистической политики "невмешательства", приведшей к мюнхенскому договору. Эти сдвиги во внешней политике Турции, с одной стороны, и активизация ближневосточной политики фашистской Германии - с другой, оказали сильное воздействие на развитие германо-турецких отношений.

Состояние этих отношений с момента прихода Гитлера к власти и до начала 1939 г. характеризуется прежде всего постепенным расширением экономических связей между обеими странами. Гитлеровская Германия привлекала к себе Турцию материальными выгодами, которые получала от торговых операций с Германией определенная часть турецкой буржуазии. Сыграла свою роль и германская пропаганда, весьма благожелательно встреченная ту-

редкими правящими кругами.

Германия уже с середины тридцатых годов своей экономической политикой в Турции преследовала далеко идущие политико-милитаристические цели. В каком бы направлении ни готовил германский генеральный штаб будущие военные действия, Турции неизменно придавалось в них важное стратегическое значение. Однако влияние Германии на Турцию в политической области было относительно слабым.

В гораздо большей степени прогрессировали англо-турецкие политические отношения, о чем свидетельствовали "джентльменское" Средиземноморское соглашение, заключенное в декабре 1935 года, и в особенности позиция турецкой делегации на конференции в 1936г. в Монте. Основным стимулом, толкавшим Турцию к сближению с Англией, была тогда угроза итальянской агрессии.

Крепнувший германо-итальянский альянс и откровенные притязания Германии и Италии в районе Юго-Восточной Европы и Балкан вызвали в Турции большие опасения, так как уже непосредственно затрагивали ее внешнеполитические интересы, а дальнейшее развитие событий могло угрожать и границам самой Турции. Нападение Италии на Албанию 7 апреля 1939г. послужило толчком к заключению 12 мая 1939г. англо-турецкого соглашения о взаимопомощи.

Попытки Германии противодействовать англо-турецкому сближению не удалась. 23 июня Францией и Турцией были подписаны два тесно связанных друг с другом, хотя формально отдельных, документа: в Анкаре - о присоединении Хатай /Александреттского санджака/ к Турции и в Париже - декларация о взаимной помощи, которая полностью повторяла текст англо-турецкого соглашения.

Это было большим успехом английской дипломатии. Соглашение с западными державами казалось выгодным и для Турции. Поскольку тогда ожидалось заключение советско-турецкого договора, параллельно намечавшемуся соглашению СССР с Англией и Францией, турецкое правительство, вероятно, рассчитывало получить от СССР наиболее эффективную гарантию безопасности, а от Англии и Франции - поддержку в своей политике маневрирования между Советским Союзом и западными державами, продолжая в то же время следовать их мюнхенскому курсу на провоцирование германской

агрессии против СССР. Однако, поставив советско-турецкие переговоры в зависимость от англо-франко-советских, турецкое правительство решило не дожидаться завершения последних и поспешило договориться с Англией и Францией отдельно от СССР. Между тем политика Англии и Франции поставила Советский Союз перед необходимостью заключить с Германией договор о ненападении, чтобы не оказаться в ближайшем будущем перед фактом нападения со стороны империалистической коалиции.

Радикальное изменение международной обстановки, вызванное заключением советско-германского договора, создало для Турции объективную возможность, сохраняя дружественную позицию по отношению к СССР, не связывать себя ни с одной воюющей империалистической группировкой в разразившемся мировом конфликте. Но турецкое правительство не использовало этой возможности. Проводя избранный ранее курс, оно продолжило в прежнем направлении свои переговоры с Англией и Францией.

Подписав англо-франко-турецкий союзный договор 19 октября 1939г., Турция в то же время делала все возможное, чтобы Германия не сочла ее позицию слишком определенной, постоянно подчеркивая, что договор с западными державами якобы помогает Турции оставаться вне конфликта.

Турецкое правительство рассматривало этот договор лишь как обязательство Англии и Франции гарантировать безопасность Турции, что было большим просчетом турецкой дипломатии. Такая позиция не избавила Турцию от нажима со стороны фашистских агрессоров.

Берлин, однако, избегал сколько-нибудь решительных политических мер в отношении Турции. Занятая европейской войной, Германия не собиралась в ближайшем будущем распространять военные действия на Ближний Восток и Балканы и поэтому была заинтересована на этом этапе в сохранении спокойствия в указанных районах, чтобы обеспечить себе беспрепятственное приобретение продовольствия и стратегического сырья. Германия постоянно высказывалась за сохранение экономических связей с Турцией. Турция, однако, могла позволить себе не принимать поставленных Германией условий заключения нового экономического соглашения, пос-

кольку переговоры с Англией и Францией в ноябре и декабре 1939 года закончились успешно. Было заключено торговое соглашение, Турция получила займы и кредит. В январе 1940г. было подписано также соглашение о поставках хрома: всю добычу в течение двух лет хромовую руду и имеющийся на турецких складах хром /50 тыс. тонн/ Турция обязалась поставить Англии и Франции; продажа хрома любой третьей стороне допускалась только с согласия последних¹.

Безуспешные попытки Германии улучшить свои отношения с Турцией продолжались всю первую военную зиму.

С приближением сроков намеченного Германией перехода в наступление против союзников Берлин стал проявлять все возрастающее беспокойство относительно будущей позиции Турции. К этому времени Муссолини сообщил Гитлеру о своем намерении в случае успешного наступления германской армии принять участие в войне против Франции. Распространение военных действий на район Средиземного моря создало предусмотренную англо-франко-турецким договором ситуацию для вооруженного выступления Турции на стороне союзников, что было чревато для Германии неприятными последствиями.

Стремление Германии удержать Турцию вне войны совпадало в данном случае с собственными целями турецкого правительства, которое само изыскивало для этого благовидные предлоги. Военные успехи Германии произвели впечатление на турецкое правительство, учитывавшее в своей политике любое изменение в соотношении сил.

Германское наступление против Франции вызвало усилия союзников втянуть Турцию в войну и таким образом отвлечь итальянские вооруженные силы от возможной операции против Южной Франции. Они рассчитывали по крайней мере добиться разрыва дипломатических отношений Турции с Германией². Турция, со своей стороны, стремилась сохранить возможность маневрирования между воюю-

1 W.N.Medlicott, The Economic Blockade, vol.1.L.,1952,p.275.

2 DGFP, Ser.D, vol.IX,doc.244.

щими группировками и потому выжидала дальнейшего развития событий. Тот факт, что неучастие в империалистической войне действительно отвечало интересам Турции, делал позицию Германии на данном этапе значительно перспективней англо-французской.

Вступление Италии в войну 10 июня не привело ни к каким изменениям во внешней политике Турции. Только после поражения Франции, 26 июня, премьер-министр Турции сделал официальное заявление о решении турецкого правительства сохранить нейтралитет¹.

Отказ Турции от участия в войне на стороне западных держав не может быть расценен как успех германской дипломатии, поскольку Турция с самого начала вообще не собиралась воевать. Германская активность, направленная на удержание Турции от вступления в войну, угрозы с ее стороны и формальное сохранение в силе после поражения Франции договора от 19 октября позволили Турции предстать перед мировым общественным мнением в качестве верного и искреннего союзника западных держав, вынужденного в силу обстоятельств воздержаться от выполнения своих договорных обязательств.

Во второй главе диссертации - "Германо-турецкий договор от 18 июня 1941г." - освещаются этапы дальнейшего сближения Турции с Германией, политические переговоры между странами в декабре 1940 года, позиция Турции в период фашистской агрессии на Балканах, подписание болгаро-турецкой декларации о ненападении, германо-турецкие переговоры в мае-июне 1941 года, завершившиеся подписанием договора "о дружбе и ненападении" между Германией и Турцией.

Положение Турции к моменту поражения Франции было критическим. Взаимоотношения между Германией и Турцией продолжали оставаться напряженными. Германия могла приступить к осуществлению следующей компании - против Англии - и развить военные действия в наиболее опасном для Турции направлении - атаковать английские коммуникации в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Италия в свою очередь рвалась на Балканы. Оставшись в одино-

1 DGFP, Ser.D, vol.IX, doc.431.

честве, Англия не могла оказать Турции сколько-нибудь серьезной помощи. В самой Турции активизировались гермаофильские круги.

В Германии сложившаяся ситуация сочли благоприятной для того, чтобы радикальными методами добиться расторжения англо-турецкого договора и присоединения Турции к "оси". С этой целью Берлин опубликовал трофейные документы французского генерального штаба, среди которых находились материалы англо-турецких штабных переговоров о ведении военных действий в районе советских нефтеносных полей на Кавказе и др., сильно компрометировавшие турецкое правительство, особенно министра иностранных дел И.Сараджоглу. Однако, вопреки ожидаемому, реакция турецких правящих кругов и общественности оказалась очень неприятной для Германии: последовало ухудшение германо-турецких отношений. Более того, позиции сторонников сорзнических отношений с Англией в Турции значительно укрепились¹.

Нападение Италии на Грецию 28 октября 1940г., превратившее Балканы в арену военных действий, получило в Турции огромный резонанс. Полагая, что только Германия в состоянии удержать Италию от распространения военных действий на территорию, прилегающую к турецкой границе, правительство Турции начало нащупывать почву для улучшения отношений с рейхом.

Для Германии всю осень 1940 года вопрос о войне с Турцией оставался открытым. Только в ноябре было решено воздержаться от военных действий против Турции и отказаться от южного варианта /через Анатолию на Кавказ/ войны против СССР². Германское правительство предпочло вернуться к политическим и дипломатическим средствам для привлечения Турции на свою сторону, чтобы не осложнять подготовку к нападению на СССР.

В конце ноября 1940г. в Анкаре начались германо-турецкие переговоры, в ходе которых выяснилось, что достижение политического соглашения между странами не является принципиально невозможным. Германия получила заверения, что при осуществле-

1 ЦГАОР СССР, ф.4459, оп.5, ед.хр.265, л.17; л.19-21; DGFP, Ser. D, vol.X, doc.176.

2 H.Tillmann, Deutschlands Araberpolitik im zweiten Weltkrieg, Berlin, 1965, S.152-153; Ф.Гальгер, Ук.соч., т.2, стр.254-255.

нии агрессии на Балканах она может избежать конфликта с Турцией; Турцию заботят только личные интересы, и если Германия почитается с ними, то Турция, как и прежде, воевать не будет¹. Однако отказаться от договора с Англией правительство Турции не считало возможным, и Германии пришлось заявить, что ее предложения "будут полностью совместимы с обязательствами Турции перед Англией"².

По предварительному соглашению, достигнутому в декабре, Турция получала гарантии безопасности, обязуясь воздержаться от участия в войне Англии против держав "оси"³. Турецкое правительство проявляло откровенную заинтересованность в подписании германо-турецкого договора о ненападении. С этого времени такой договор мог быть подписан в любой удобный для Германии момент. Но зимой и весной 1941г. Берлин считал преждевременным договорное урегулирование отношений с Турцией, опасаясь, что соглашение будет расшифровано Советским Союзом и сорвет осуществление "блицкрига". Риббентроп приостановил переговоры.

В связи с решением Германии оказать поддержку новому правительству Ирака, занявшему прогерманскую позицию, было усилено давление на Турцию, чтобы добиться согласия на транзит в Ирак через ее территорию германской техники и войск. В середине мая Германия возобновила с турецким правительством переговоры о договоре, на что правительство Турции откликнулось с исключительным энтузиазмом. Многообещающее начало переговоров дало Германии основание планировать заключение с Турцией союзного договора с приложением секретного протокола, предоставлявшего ей право неограниченного транзита через турецкую территорию. Турции же гарантировалось исправление в ее пользу границы в районе Адрианополя и передача некоторых островов в Эгейском море⁴.

1 DGFP, Ser.D, vol.XI, doc.386,396.

2 DGFP, Ser.D, vol.XI, doc.422.

3 DGFP, Ser.D, vol.XI, doc.436.

4 "Документы Министерства иностранных дел Германии" док.1,3,4; DGFP, Ser.D, vol.XII, doc.529,538,555.

Германия, однако, не получила согласия на транзит, а после победы англичан в Ираке этот вопрос окончательно отпал. Убедившись, что турецкое правительство уклоняется от заключения союзного договора, Риббентроп распорядился вернуть переговоры в рамки пакта о ненападении. Близилась дата агрессии против Советского Союза, и Германия спешила урегулировать свои отношения с Турцией. 18 июня 1941 года был подписан германо-турецкий договор о дружбе и ненападении¹, в основу которого лег вариант, на который турецкое правительство дало свое согласие уже в декабре 1940г.

Формально договор принес Германии лишь обещание турецкого нейтралитета в обмен на гарантию неприкосновенности Турции. Однако позиция турецких государственных деятелей в ходе переговоров дала Германии все основания полагать, что в лице Турции она фактически приобретает неофициального союзника, по крайней мере на период войны с СССР, и может в дальнейшем рассчитывать на оформление союза с этой страной².

Английское правительство, информированное турецкой стороной о ходе германо-турецких переговоров, в принципе не препятствовало заключению договора между Турцией и Германией³, рассматривая его как часть дипломатической подготовки рейха к войне с Советским Союзом.

Договор с Германией не принес и не мог принести Турции никакого радикального облегчения. Планировавшаяся Германией ближневосточная кампания, для осуществления которой она нуждалась в турецкой территории, должна была последовать немедленно после завершения войны с Советским Союзом. Директивой верховного главнокомандования Германии от 11 июня 1941 г. №32 предусматривалась концентрация в Болгарии контингента войск, достаточного для того, чтобы "сделать Турцию послушной в политическом отношении или сломить ее сопротивление силой оружия"⁴. Таким обра-

¹ DGFP, Ser.D, vol.XII, doc.648.

² DGFP, Ser.D, vol.XII, doc.614, 556, 595.

³ Foreign Relations of United States, 1941, vol.III, p.859-864.

⁴ "Совершенно секретно! Только для командования!", стр.200-201.

зом, судьба Турции должна была решиться на советско-германском фронте.

Содействуя германской агрессии против СССР, облегчая Германии войну с Советским Союзом, турецкие правящие круги фактически рисковали суверенитетом собственной страны.

В третьей главе - "Турецко-германские отношения в 1941-1943гг." - рассматриваются развитие политических и экономических отношений между странами в наиболее тяжелый для СССР период войны, особенности турецкой политики этого периода, вскрывается антисоветская сущность нейтралитета Турции.

Нападение Германии на Советский Союз изменило весь характер второй мировой войны. Начался резкий подъем национально-освободительного движения на захваченной гитлеровскими армиями территории Европы. Вторая мировая война вступила в свою решающую стадию.

Расчеты германских политиков на то, что начало германо-советской войны приведет к нейтрализации Англии, не оправдались. Английское правительство, поборов свою многолетнюю враждебность к Советскому Союзу, выступило за сотрудничество с ним в войне против держав "оси".

Принципиально иным было отношение к германо-советской войне официального союзника Англии - Турции, желавшей победы Германии в войне с СССР. Правящие круги Турции видели в этой войне осуществление мюнхенских планов империализма и встретили ее с огромным энтузиазмом. Даже после того как стала известна позиция Англии, турецкое правительство сделало новые авансы относительно благоприятных для Германии перспектив турецкой политики в будущем и выразило готовность уже в настоящее время в известной мере помочь рейху¹.

С формальной стороны отношение Турции к нападению Германии на Советский Союз тоже отличалось от позиции Англии. Турецкое правительство вербальной нотой от 26 июня уведомило Советское правительство, что "при наличии положения, созданного вой-

¹ DGFP, Ser.D, vol.XII, doc.670; "Milliyet", 8.X.1967; DGFP, Ser.D, vol.XIII, doc.2.

ной между Германией и Советским Союзом. Правительство Республики решило провозгласить нейтралитет¹. Тем самым Турция как бы подчеркивала, что речь идет не о распространении Гитлером развязанной им второй мировой войны на Советский Союз, а о некоей отдельной, сепаратной германо-советской войне.

Однако, приветствуя факт нападения Германии на Советский Союз, откровенно проявляя свою заинтересованность в германской победе над СССР, значительная часть правящих кругов Турции в то же время хотела видеть Германию "на операционном столе"². Иными словами, Турция не была заинтересована в тотальной победе ни Англии, ни Германии³. Поддерживая Германию в войне против Советского Союза, турецкие правящие круги строили свои расчеты на том, что война между Германией и СССР будет достаточно длительной и упорной и Германия закончит ее ослабленной. Прямым следствием ослабления Германии, по расчетам Турции, стало бы компромиссное урегулирование англо-германского конфликта и устранение угрозы дальнейшего продвижения германских армий на Ближний Восток.

Между тем Германия продолжала настойчиво добиваться присоединения Турции к странам "оси" методами шантажа и посулов. Но в угрожающей ситуации лета-осени 1941 года Турция продолжала выжидать⁴. Это, однако, не означает, что ее позиция в этот период полностью соответствовала статусу нейтрального государства. Турция оказывала рейху услуги, выходявшие за пределы официально провозглашенного нейтралитета.

В той степени, в какой турецкое правительство считало это безопасным для себя, оно содействовало Германии в войне против СССР, идя даже на прямое нарушение международно-правовых норм⁵. Турецкий нейтралитет этого периода сводился фактически к нежеланию турецкого правительства заключить военно-политический союз

1 "Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны", т. I, стр. 114.

2 См. J. Glasneck, op. cit., S. 81; L. Kresker, op. cit., S. 190.

3 DGFP, Ser. D, vol. XII, doc. 231.

4 DGFP, Ser. D, vol. XIII, doc. 238; FR, 1941, vol. III, p. 895-897.

5 "Внешняя политика Советского Союза. 1946 год", стр. 167-168.

с Германией.

В основе турецкой политики балансирования лежало и то, что между германскими устремлениями на Ближнем Востоке и турецкими национальными интересами объективно существовала непримиримость. Многие турецкие государственные деятели понимали, что Германия при любом ходе войны и во всех вариантах своей ближне- и средневосточной политики будет стремиться к использованию турецкой территории, а это означает прямую угрозу независимости Турции.

Единственным стимулом к сближению с Германией были антисоветская направленность политики и пантуркистские планы турецких правящих кругов. Ожидавшееся турецкими правящими кругами поражение Советского Союза в войне могло создать, по их мнению, возможность аннексии территорий Советского Кавказа, т.е. осуществления основной части возродившихся пантуркистских требований. Других оснований предпочитать взаимоотношения с Германией своим политическим связям с Англией у Турции не было.

Стремление совместить содействие Германии в войне против СССР, продиктованное националистическими /пантуркистскими/ и классовыми целями турецкой буржуазии, с необходимостью как-то обеспечить безопасность страны на случай быстрой германской победы явилось определяющим моментом в политике турецкого правительства в этот период. Попытки разрешить это противоречие и привели к появлению турецкой концепции о необходимости и возможности стовора между Англией и Германией - в первоначальном варианте путем их совместной агрессии против Советского Союза и - в более позднем варианте - путем немедленного компромиссного мира после поражения СССР.

Поскольку ситуация не позволяла рассчитывать на осуществление ни того, ни другого варианта, турецкое правительство предпочитало балансировать "на грани нейтралитета", но не поддаваться требованиям Германии о заключении союза, тем более, что немедленным и единственным следствием этого шага было бы, вероятнее всего, превращение всей страны в поле военных операций при двусторонней оккупации - английскими и немецкими войсками.

Два важнейших события декабря - поражение немцев под Москвой и вступление в войну Соединенных Штатов - побудили турец-

кое правительство к еще большей осторожности и осмотрительности. Они же, видимо впервые, привели турецкое правительство к мысли о возможности полной англо-американо-советской победы. И этот вариант не устраивал турецкое правительство. Желая видеть побежденным только Советский Союз, турецкое правительство теперь считало для себя оптимальным вариантом возможно быструю победу Германии над СССР, после которой рейх мог бы компромиссно урегулировать свои отношения с Англией и Америкой¹.

Поскольку было ясно, что ожидать перехода Турции на сторону "оси" в ближайшем будущем не приходится, Германия ограничилась тем, что предложила Турции сконцентрировать войска на советско-турецкой границе, то есть обеспечить косвенную поддержку предстоявшим германским операциям на Кавказе. Турецкое правительство ответило согласием, тем более, что концентрация войск на границе СССР означала не только содействие Германии, но отвечала прежде всего собственным целям турецких правящих кругов - аннексировать Советское Закавказье, опередив германские войска. Этот вариант предлагали осуществить своему правительству турецкий посол в СССР и военный атташе еще осенью 1941г.².

Летом 1942г., во время наступления на Кавказ и к Волге, Германия стала почти ультимативно настаивать на присоединении Турции к "оси". Высказав свое нежелание вступить в войну, турецкое правительство дало Германии понять, что заинтересовано в дальнейшей судьбе ряда советских территорий и хотело бы принять участие в решении этого вопроса. Это вызвало новую волну раздражения турецкой позицией у руководителей рейха и решимость "проявлять по этому вопросу полную сдержанность"³.

К осени 1942г. не только турецкое правительство, но и деятели пантюркистских и кавказских эмигрантских организаций убедились в том, что Германия не собирается создавать самостоятельные кавказские государства, как и не допустит никакого влияния в этих районах третьей страны. Во всяком случае турец-

1 "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 16, стр. 54-55; ADAP, Ser. B, Bd. 1, Dok. 97.

2 J. Glasnost, op. cit., S. 31-32.

3 "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 30, стр. 120.

кое правительство было решительно против оккупации Германией районов Кавказа, которая могла явиться непреодолимым препятствием на пути осуществления турецких планов. Отсюда и стремление турецкого правительства и генерального штаба побудить Германию после победы у Сталинграда повернуть на север, к Москве, и закончить войну подальше от Кавказа и турецких границ¹.

Турецкое правительство продолжало концентрацию войск на границе с СССР, доведя их к сентябрю до 26 дивизий. Косвенная поддержка Турцией германских операций была очень ощутимой.

Тем не менее германо-турецкие отношения вновь осложнились из-за отказа турецкого правительства пропустить через проливы в Черное море немецкие подводные лодки и другие военные корабли².

Позиция Турции летом и осенью 1942 года дает основание предположить, что турецкое правительство, готовясь оккупировать территории Кавказа в момент или непосредственно после поражения СССР, надеялось на понимание Англии, поскольку выдвижение турецких войск в такой ситуации прежде всего означало бы образование дополнительного форпоста на пути к британским ближне- и средневосточным владениям.

В четвертой главе - "Позиция Турции на заключительном этапе второй мировой войны" - освещаются изменения в турецко-германских отношениях, вызванные поражением германских войск в Сталинградской битве и коренным переломом на советско-германских фронтах, процесс сближения Турции с западными державами, его антисоветская основа, рассматриваются обстоятельства разрыва Турцией дипломатических отношений с Германией и объявления ею войны Германии и Японии.

Поражение немецких войск у Сталинграда и в Северной Африке вызвали двоякого рода реакцию в турецких правящих кругах. Победа союзников у Эль-Аламейна была встречена с "большим облегчением" государственными деятелями Турции. Напротив, отступление германских армий в России вызвало в правящих кругах Тур-

1 "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 26, стр. 91; док. 29, стр. IIО-III.

2 Дж. Батлер, Дж. Гуайер, Большая стратегия. Июнь 1941-август 1942гг., М., 1967, стр. 343; см. также ADAP, Ser. B, Bd. 2, Dok. 135, 151, 180.

ции большое разочарование¹.

Значительно изменилась и позиция Берлина в отношении Турции. После поражения у Сталинграда удержание Турции на позициях нейтралитета, который так недавно вызывал откровенное раздражение руководителей рейха, теперь стало предметом забот германской политики. Единственным средством воздействия Германии на Турцию стала область экономики. Однако о решающем влиянии Германии даже в области экономики к началу 1943 года говорить уже не приходилось.

В связи с конференцией премьер-министра Англии У. Черчилля и премьер-министра Турции Ш. Сараджоглу, проходившей в Адане 30 и 31 января 1943 года, Германия и ее сателлиты на Балканах со дня на день ожидали сообщения о присоединении Турции к антигитлеровской коалиции. Однако конференция прошла безрезультатно. Более того, позиция Черчилля во время переговоров в Адане породила у турок надежды на возможность раскола антигитлеровской коалиции со всеми вытекающими из этого последствиями.

Зимой и весной 1943 г. турецкое правительство развернуло напряженную дипломатическую деятельность в Балканских странах в соответствии с английскими планами.

Турецкая активность на Балканах вызвала в Берлине новую волну недовольства, которое, однако, Германии теперь приходилось сдерживать. Со своей стороны англичане, воодушевленные дипломатической активностью Турции, старались ускорить ее вступление в войну. Однако в ожидании развития событий летней кампании на германо-советском фронте турецкое правительство проявляло все меньше желания считаться с просьбами и интересами англичан.

Между тем в связи с поражениями на восточных фронтах и с усилившимся давлением союзников на Турцию Германия проявляла большую озабоченность турецкой позицией. Но к середине октября Берлин получил сообщение, что политика турецкого правительства остается неизменной. Во всяком случае генеральный штаб Германии

¹ F. von Papen, op. cit., p. 493; "Документы Министерства иностранных дел Германии", док. 33, стр. 126; док. 35, стр. 132.

констатировал: "Нейтральная позиция Турции в настоящее время не вызывает сомнений"¹.

Отказываясь предоставить англичанам базы в Анатолии, турецкое правительство в то же время оказывало им некоторую помощь², что привело к осложнению германо-турецких отношений. Турецкое правительство даже демонстрировало свой отход от прежних отношений с Германией. С конца октября дипломатические представители рейха уже не приглашались на большие приемы турецкого президента. Тем не менее у германского посла были все основания утверждать в своих докладах в Берлин, что "соблюдение нейтралитета - сама собой разумеющаяся турецкая программа"³.

Вопрос о позиции турецкого правительства и перспективах развития взаимоотношений между союзниками и Турцией специально обсуждался на Тегеранской конференции 1 декабря 1943 г. Было решено попытаться привлечь Турцию к участию в войне. Каирская встреча Черчилля и Рузвельта с президентом Иненю и дальнейшие попытки англичан, предпринимавшиеся в течение весны 1944 года, добиться вступления Турции в войну не привели к желаемому результату. Лишь в середине мая между Англией и Турцией была, наконец, достигнута договоренность о разрыве последней дипломатических отношений с Германией в августе того же года, что не мешало Турции в мае-июне пропустить через проливы из Черного моря в Эгейское германские военно-вспомогательные суда⁴.

Всю осень 1944 и зиму 1945 года западные союзники продолжали оказывать нажим на Турцию, добываясь с ее стороны дальнейшей демонстрации приверженности к антигитлеровской коалиции. Результатом этого давления явились разрыв взаимоотношений Турции с Японией и открытие 12 января 1945 г. проливов для прохода союзнических судов, перевозивших в Советский Союз грузы по лендлизу.

¹ КТВ ОКВ, Bd. III/2, S. 842.

² Дж. Эрман, Большая стратегия. Август 1943-сентябрь 1944, М., 1958, стр. 118-119.

³ Н.-А. Jacobsen, op. cit., Dok. 104.

⁴ "Внешняя политика Советского Союза 1946 г.", стр. 168.

Вопрос об участии Турции в Организации Объединенных Наций был решен на Крымской конференции союзников, проходившей с 4 по 11 февраля 1945г. Стороны согласились, что "Турцию следует пригласить, если она объявит войну Германии до конца февраля"¹. 23 февраля турецкое правительство объявило войну Германии и Японии. То, что Турция пошла на этот шаг под давлением предложенного ей условия, было открыто признано и турецким правительством. "...Мы вступили в войну против немцев и японцев лишь по требованию союзников, - заявил турецкий президент. - Это, должно быть, имело для них какое-то значение, поэтому они настаивали на этом"². И в этой части своего заявления президент был прав: Англия и Соединенные Штаты имели на Турцию значительные виды. Дело было не только в их желании обеспечить себе в лице Турции еще один голос в Организации Объединенных Наций, но прежде всего в стремлении сохранить Турцию как важнейший оплот, форпост своей политики на Балканах и Ближнем Востоке.

В Заключении диссертации коротко подведены итоги исследования.

Турецкая политика накануне второй мировой войны характеризуется отходом турецких правящих кругов от национальных интересов страны, постепенным сближением с империалистическими державами. Турция приняла участие в средиземноморской политике Англии и Франции и присоединилась к их мюнхенскому курсу на провоцирование германской агрессии против Советского Союза. Таким образом, уже накануне войны отчетливо проявились антисоветские тенденции турецкого внешнеполитического курса.

В годы второй мировой войны внешнеполитический курс турецкого правительства претерпевает эволюцию, в которой можно проследить четыре этапа.

Подписав 19 октября 1939г. договор о взаимопомощи с Англией и Францией, Турция занимает позицию невоюющего союзника западных держав (октябрь 1939г. - июнь 1940г.).

Отказавшись от исполнения договорных обязательств, Турция

1 Тегеран, Ялта, Потсдам, стр.158.

2 İnönü'nün Söylev ve Demeçleri, S.394.

сохраняет нейтралитет, благожелательный относительно Англии (июнь 1940г. - май 1941г.).

Заклучив с Германией 18 июня 1941г. договор о дружбе и ненападении, турецкие правящие круги, балансируя на грани нейтралитета, оказывают содействие Германии в войне против Советского Союза в расчете на возможность аннексии Кавказа (июнь 1941г. - лето 1943г.).

После разгрома немцев под Сталинградом и коренного переелома на советско-германских фронтах Турция повторно сближается с Англией и США. В этот период турецкий нейтралитет служит средством извлечения выгод из торговых отношений с Германией и переговоров с Англией и США о вступлении в войну (лето 1943 г. - 1945г.).

В течение всех военных лет турецкое правительство проводило политику балансирования, в зависимости от ситуации растягивая свой нейтралитет в пользу той или другой стороны, преследуя во внешней политике собственные цели. Турция последовательно избегала непосредственного участия в военных действиях на любой стороне, вероятно, опасаясь военного разгрома. При этом она откровенно стремилась быть к концу войны хорошо вооруженной обоюдными усилиями обеих лагерей. Пользуясь создавшейся возможностью страховаться и перестраховываться, Турция в подавляющем большинстве случаев позволяла "вовлечь себя в орбиту" определенной политики только тогда, когда это обещало привести к осуществлению интересов турецких правящих кругов.

В конечном счете Турция сумела уклониться от участия в военных действиях на стороне антифашистской коалиции и вообще от оказания ей реальной помощи, ибо символическое объявление войны Германии и Японии в феврале 1945г. никакого практического значения не имело. С помощью Англии и США Турция получила возможность принять участие на конференции в Сан-Франциско и доступ в Организацию Объединенных Наций, но изолировала себя от СССР, утратив тем самым наиболее важную для себя поддержку в международной политике.

Позиция Турции в течении всех военных лет свидетельствует о постоянной антисоветской направленности политики турецких правящих кругов, о приверженности турецких государственных

деятелим идеям пантюркизма и корыстности турецкого политическо-го курса.

К диссертации приложен список источников и литературы.

Список трудов, опубликованных по теме диссертации

1. "К вопросу о германо-турецких отношениях /1939-1940 гг./", "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока", т.5, Турция. Ереван, 1970, I п.л.
2. "К вопросу о позиции Турции во второй мировой войне/ июнь-декабрь 1941 г./", "Вестник общественных наук АН Арм.ССР", 1973, № 8, 0,9 п.л.
3. "К истории германо-турецкого договора от 18 июня 1941 г.", "Арабские страны. Турция, Иран, Афганистан", М., 1973 г., 0,6 п.л.

Заказ № 12

Тираж 180 экз.

Отпечатано на ротопринтном участке Сектора информации АН Арм.ССР, Ереван, ул.Абовяна, 15.